

УДК 342.7

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Э. Ю. Балаян

PROBLEM FACETS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL IN THE MODERN STATE

E. Yu. Balayan

В результате исследования автор приходит к следующим выводам: во-первых, несмотря на содержательные различия между терминами «человек», «личность» и «гражданин», конституционно-правовой статус личности в общем является обобщающим понятием и для статуса человека, и для статуса гражданина; во-вторых, правовой статус личности является основой и критерием для эффективного функционирования современного государства, важнейшей целью существования правового государства.

In the course of the research the author comes to the following conclusions: first, despite the semantic difference between such terms as “human being”, “individual” and “citizen” the constitutional and legal status of an individual on the whole is a superconcept for both the status of an individual and citizen status; secondly, the legal status of an individual serves as a basis and criterion for efficient working of the modern State, for the paramount aim of the legal State being.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус личности, права и свободы человека и гражданина, принцип ответственности государства перед гражданином, правовое государство.

Keywords: constitutional and legal status of an individual, human and citizen rights and freedoms, principle of State's liability to a citizen, constitutional state.

Для определения места и роли правового государства, его граждан и вообще человека, критерии его поведения в сложных взаимоотношениях государство-индивид, представляется важным исследование юридической категории «правовой статус личности». Поскольку правовой статус личности является стержневым понятием конституционной правовой науки, то не удивительно, что оно находится в центре внимания юристов, и как следствие – нет единого мнения в вопросе его определения и юридической конструкции [1; 2, с. 43 – 49; 3, 160; 5, с. 27 – 34; 6; 7, с. 63 – 65; 16, с. 65 – 71; 22, с. 8 – 10; 24, с. 92 – 96].

Статья 64 Конституции Российской Федерации закрепляет, что положения главы 2 составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе, как в порядке, установленном Конституцией России. Отметим, что основные законы многих государств не содержат нормы с аналогичным содержанием, однако это не ограничивает провозглашённые конституцией права, свободы и обязанности лиц, находящихся на территории соответствующей страны, поскольку их совокупность составляет конституционно-правовой статус человека и гражданина. Однако в юридической литературе выражается мнение о том, что иногда человек и гражданин не являются личностью (например, маленький или душевно больной ребёнок) [20, с. 66 – 79]. Вместе с тем интересно, что применяемые современными германскими юристами понятия «человек», «личность», «гражданин» соответствуют идеям, выраженным о них великим философом И. Кантом. Согласно Канту, человек – это «существо, одарённое чувствами», личность «одарён разумом», «гражданин» – «гражданской самостоятельностью», «способностью проголосовать («избирать» – от автора)» [12, с. 79, 235, 354].

В общем смысле, в наши дни под личностью подразумевается индивид, который участвует в многообразных общественных отношениях, осознаёт свои права и обязанности в обществе [21, с. 8]. Таким образом, несмотря на содержательные различия между терминами человек, личность и гражданин, конституционно-правовой статус личности, в целом, является обобщающим понятием и для статуса человека, и для статуса гражданина.

В результате анализа структуры правового статуса личности в юридической литературе выделяются различные элементы: субъективные права, свободы и обязанности, гражданство, общая правоспособность, гарантии [17, с. 21 – 26], законные интересы [5, с. 29], юридическая ответственность [18, с. 115], процессуальные права (одна группа авторов их относит к основным правам человека [9, с. 180], другая группа – к гарантиям обеспечения правового статуса личности [24, с. 93 – 94]) и т. п.

Права и свободы человека как элемент правового статуса личности, содержат не только закреплённые Конституцией, но и вытекающие из внутригосударственных и международных документов Российской Федерации все права и свободы личности, поскольку согласно Конституции Российской Федерации «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 4 ст. 15). В этой связи

следует отметить, что в наши дни под воздействием норм, закреплённых в международных актах по правам человека, расширяется правовой статус личности. Более того, международное право постепенно становится универсальным, а его нормы и принципы – обязательными для всех государств международного сообщества [13, с. 33 – 35].

Кроме этого, Россия, становясь членом Совета Европы, подписывая Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (принята 4 ноября 1950 г.) и ратифицировав её вместе с Протоколами, предоставляет возможность отдельным лицам, группам граждан, неправительственным организациям обращаться в Европейский Суд по правам человека с индивидуальными жалобами о нарушенных правах и свободах, закреплённых Конвенцией.

Однако обязательным условием рассмотрения таких жалоб является исчерпание всех внутригосударственных средств правовой защиты. Кроме этого, Российская Федерация, присоединяясь к Факультативному протоколу Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г., признала компетенцию Комитета по правам человека ООН. Это означает, что Комитет может принимать и рассматривать сообщения тех лиц, которые находятся под юрисдикцией России, утверждают, что они являются жертвами нарушения Российской Федерацией какого-либо из прав, изложенных в Пакте. После рассмотрения сообщений Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (п. 4 ст. 5). Однако эти соображения носят консультативный характер, как для судов, так и для правоохранительных органов.

Свобода человека очень сложное и многозначное понятие и, как таковое, связано со всеми сторонами жизнедеятельности человека и выражается в возможности выбора им самостоятельного поведения в пределах, предусмотренных конституцией и другими законами государства [11, с. 41 – 46; 25, с. 128 – 137]. Свобода человека обеспечивается и защищается, но не регламентируется государством. При пользовании свободой человек не должен злоупотреблять ею или наносить вред другим лицам, то есть государство, законодательно защищает правомерное поведение человека, но в то же время ограничивает выход за рамки допустимых границ свободы. А право человека – это предоставленная ему возможность по собственному усмотрению определять меру своего поведения. Можно сказать, что права человека в современном обществе – это комплекс существующих прав и свобод для характеристики правового статуса личности, а также средство приобретения основных материальных и духовных благ, реализации его способностей и талантов.

В юридической литературе в системе прав и свобод человека принято выделять их основные и дополнительные (производные) виды. Однако в юридической литературе нет единого мнения по проблеме характера и содержания основных прав человека [21, с. 8].

Некоторые специалисты под основными правами человека понимают права, закреплённые в конституции того или иного государства [10; 24, с. 133; 23,

с. 34]. Такой подход получил широкое распространение в середине XIX века, когда в специальной литературе стало обычным рассматривать конституционные права как основные права. Это положение нашло своё выражение в Веймарской конституции, в дальнейшем – Основном Законе Федеративной Республики Германии, затем в ряде конституций европейских стран. По этому поводу немецкие авторы утверждают: «Какое бы обозначение ни выбиралось, речь, по существу, всегда идёт о тех правах, которые являются фундаментальными для обеспечения правового статуса человека и гражданина и которые поэтому получают гарантии в основных законах государства» [9, с. 167].

По нашему мнению, такой подход оправдан, но полностью не выражает соответствие прав и свобод человека современному уровню восприятия общечеловеческих ценностей и принятым в международном сообществе стандартам. Задача в том, что в современном мире, когда защита прав человека вышла за границы отдельных государств, возникла необходимость создания универсальных международно-правовых стандартов. Ряд международных правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о правах человека, Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека, Европейская социальная хартия, предусмотрев универсальный перечень основных прав и свобод человека, гарантировали каждому условия свободного развития и достойной жизнедеятельности.

Из сказанного вытекает, что под основными правами человека необходимо понимать имеющие естественное происхождение, закреплённые основным законом государства или общепризнанными международными правовыми актами такие неотчуждаемые, жизненно необходимые и гарантируемые государством возможности, которые позволяют ему свободно и осознанно распоряжаться материальными и духовными благами.

При этом декларируемое общепризнанными принципами и нормами международного права и другими международными правовыми актами основное право человека должно признаваться и защищаться со стороны каждого государства-участника, независимо от обстоятельства закрепления данного права в конституции государства.

Особая подчёркнутость основных прав не означает умаление остальных прав человека или отведение им второстепенной роли, или применение меньших усилий по их защите и обеспечению со стороны государства, так как производные права человека вытекают из основных прав, содержат потенциал для дополнительных действий и поступков и не являются менее важными для человека, общества и государства.

В отечественной юридической литературе к проблеме обязанностей уделяется недостаточное внимание, хотя в последние годы некоторые ее аспекты становилась объектом исследования ученых. Следует признать, что обязанности вытекают из факта социального бытия человека и в единстве с правами образуют универсальный принцип демократической организации общественной жизни [27, с. 144 – 168]. Об

указанном свидетельствует и конституционная практика целого ряда современных государств (Армения, Болгария, Венгрия, Италия, Испания и др.). Основные обязанности играют ключевую роль в определении границ государственной власти в ее отношениях с человеком, поскольку, во-первых, гарантируют ее от произвола государства; и, во-вторых, служат важной гарантией принципа правового государства. Это является подтверждением того, что обязанности человека и гражданина детерминированы правами, а ответственность – свободой. Все эти структурные элементы правового статуса личности тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. При этом предполагается, что основные обязанности индивида связывают в первую очередь государство и гражданина данного государства.

Конституционное право с гражданством связывает ряд важнейших правовых последствий, главное из которых то, что физическое лицо, имея правовой статус гражданина данного государства, может стать субъектом государственно-правовых отношений, а также свободно выезжать за пределы страны и беспрепятственно возвращаться на Родину, независимо от места и времени нахождения пользоваться защитой и покровительством государства своей принадлежностью. Необходимо отметить, что гражданство кроме прав, порождает взаимные обязательства и ответственность между гражданином и государством.

В юридической литературе высказывается мнение, что в некоторых случаях основные права гражданина распространяются также на человека. Как отмечают Ю. И. Лейбо, Г. П. Толстомятников, К. А. Экштайн: «...В отдельных случаях обнаруживается, что зафиксированные в Конституции РФ основные гражданские права принадлежат всем людям, в том числе тем, которые не являются гражданами России (ч. 3 ст. 62, 63)» [19, с. 54]. Такой подход не оправдан, поскольку, говоря о статусе гражданина, подразумевают наличие его специфической связи с данным государством, что и составляет содержание института гражданства. Несомненно, понятие лица, имеющего гражданство конкретного государства, то есть – гражданина, иногда характеризуется определёнными особенностями. В частности, германское право и законодательство, включая Основной закон, говорят не о гражданах Федеративной Республики Германии, а о немцах (Согласно Основному закону: «Немцем... является...каждый, кто обладает германским гражданством или кто нашел убежище на территории Германской империи по состоянию её на 31 декабря 1937 г. в качестве беженца или перемещенного лица немецкого происхождения или его супруга либо потомка» (абзац 1 ст. 116 Конституции ФРГ 1949 г.) [14, с. 217], Конституция Испании – об испанцах [15, с. 67 – 68]. В некоторых основных законах права граждан формулируются как права народа [14, с. 442].

Правовой статус личности иногда выделяется некоторыми особенностями, например, когда это обусловлено фактом двойного или множественного гражданства. В последнее время выросло число государств, которые законодательно закрепили возмож-

ность приобретения своими гражданами гражданства другой страны (стран) [4].

Сущность принципа ответственности государства перед гражданином не ограничивается только признанием прав человека и закреплением правового статуса личности. Охрана прав и свобод человека и гражданина, официально признанных государством, также является обязанностью правового государства. Для охраны прав и свобод человека и гражданина государство создаёт и развивает соответствующие условия и средства, то есть гарантии, а также предусматривает юридические механизмы их осуществления. Под гарантиями прав и свобод человека понимаются такие экономические, политические, идеологические и юридические средства, которые обеспечивают их практическое осуществление, а в некоторых случаях эффективную защиту от возможных нарушений [8, с. 193 – 196; 11, с. 50 – 52; 26, с. 63 – 65; 15, с. 81 – 84].

В юридической литературе принято различать (условно) следующие виды гарантий конституционных прав и свобод: внутригосударственные (судебные и несудебные) и международно-правовые; социально-экономические, политические и юридические гарантии; гарантии пользования правами и защиты прав; и другие. В общей системе гарантий конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации юридические гарантии выступают в качестве основных структурных образований. Некоторые авторы выделяют также общеправовые и частноправовые гарантии [26, с. 63 – 65].

Иной позиции придерживается профессор Л. Д. Воеводин, выделяющий три разновидности юридических гарантий, от действительности которых зависит степень реального осуществления прав и свобод граждан. К ним относит:

а) компетентность государственных органов, которая выражается, прежде всего, в решении тех вопросов, которые связаны с обладанием конституционным правом, особенно с его реализацией;

б) ответственность, как должностных лиц, так и граждан, за ненадлежащую реализацию прав и свобод, и, напротив, за допущенные при этом злоупотребления;

в) порядок процедурно-процессуальной защиты и восстановления ущемлённых и нарушенных прав граждан и другое. Данное мнение им было высказано в 1987 г. в работе «Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе».

Гарантии правомерного пользования правами человеком призваны создать соответствующие условия и такую социально-правовую сферу для каждого члена общества и для данного лица, которые способствуют осуществлению всех прав и свобод последнего. В данную группу можно включать правотворческую деятельность государства, которая обуславливает юридическую силу, значение, объем, пределы, материальную основу пользования правами, процессуальные процедуры их осуществления, а также связанные с ними юридические факты.

Необходимость защиты прав и свобод лица, как правило, возникает в случаях их нарушения, скажем,

когда создаются препятствия для их реализации, или одна из сторон правоотношения не выполняет свои юридические обязанности и так далее. Защита прав и свобод человека и гражданина предусматривает совершение действий по восстановлению нарушенных или ущемлённых прав и свобод человека и гражданина или по предотвращению аналогичных поступков судебными, административными и другими органами, а также создание соответствующих правовых гарантий.

Юридические гарантии защиты основных прав человека содержат закреплённые в нормах права следующие виды: право защиты права; средства восстановления нарушенных прав; средства возмещения причинённого вреда; меры ответственности; компетентные органы защиты основных прав; формы защиты прав [8, с. 194].

Объективная сущность основных прав человека и гражданина предполагает не только исключение неправомерных последствий действий государственных органов, но и их защиту от посягательств частного лица. Это вытекает из содержания закрепления различных гарантий основных прав: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 22 Конституции Российской Федерации); «Каждый имеет право на неприкосновенность частной

жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации) и др.

Представляется, что государственное обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина носит всеобщий и обязательный характер, то есть ключевой гарант этих прав – само государство, что и является основной обязанностью государства перед человеком.

Таким образом, права, свободы и обязанности человека и гражданина выступают в качестве необходимого и важнейшего признака современного правового государства. Рассматривая суть миссии правового государства с точки зрения этих общечеловеческих ценностей, можно предположить, что правовой статус личности здесь приобретает своеобразное и самостоятельное юридическое звучание и действие, то есть является основой и критерием для нормального функционирования современного государства. Иначе говоря, права и свободы человека и гражданина – основа и цель существования правового государства. С точки зрения защиты общечеловеческих ценностей правовое государство можно охарактеризовать как олицетворение государственной власти, основанной на вере и доверии граждан.

Литература

1. Авакян С. А. Россия: Гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 643 с.
2. Айвазян В. Права человека. Ереван: Тигран Мец, 2002. 264 с. (на арм. яз.).
3. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: НОРМА, 2001. 800 с.
4. Белов А. В. Международно-правовые аспекты двойного гражданства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 23 с.
5. Витрук Н. В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 229 с.
6. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М.: МГУ, 1997. 304 с.
7. Габричидзе Б. Н., Елисеев Б. П., Чернявский А. Г. Конституционное право современной России. М.: Дело и Сервис, 2001. 416 с.
8. Гасанов К. К. Конституционный механизм защиты основных прав человека: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. 431 с.
9. Государственное право Германии. М., 1994. Т. 2. 398 с.
10. Давид Рене Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности [пер. с фр.] В. А. Туманова. М.: Изд. Международные отношения, 1997. 399 с.
11. Ерицян А. Г. Права и свободы человека и гражданина в демократическом государстве: система, институты, юридический механизм реализации и защиты: монография. М., 1998. 360 с.
12. Кант И. Сочинения: в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. 478 с.
13. Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М.: ИГПРАН, 1995. 136 с.
14. Конституции зарубежных государств: Европейский союз, США, Великобритания, Германия, Испания, Япония, Швейцария, Бразилия, Италия / сост. В. В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 2002. 592 с.
15. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4-х т. Т. 1. / отв. ред. Б. А. Страшун. М.: БЕК, 1993. 246 с.
16. Конституционное законодательство России / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю. А. Тихомирова. М.: Городец, 1999. 382 с.
17. Конституционный статус личности в СССР / ред. кол.: Н. В. Витрук, В. А. Масленников, Б. Н. Топорнин. М.: Изд. Юридическая литература, 1980. 256 с.
18. Кучинский В. А. Личность, свобода, право. М.: Изд. Юридическая литература, 1978. 207 с.
19. Лейбо Ю. И., Толстопятненко Г. П., Экштайн К. А. Права и свободы человека и гражданина. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации. М.: ЭКОМ, 2000. 448 с.
20. Матузов Н. И. Личность, права, демократия: теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. 292 с.
21. Невинский В. В. Гражданин и основополагающие принципы Конституции Федеративной Республики Германии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. 36 с.

22. Невинский В. В. К дискуссии о юридической конструкции правового статуса личности // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции. Тюмень, 17 – 19 ноября 2005 г.: в 5 ч. Ч. 1. / под ред. Г. Н. Чеботарева. Тюмень: Издательство. Тюменского государственного университета, 2006. С. 8 – 10.
23. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 254 с.
24. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2003. 573 с.
25. Раймон Арон. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формулы не существует» // Политические исследования. 1996. № 1(31). С. 128 – 137.
26. Сальников В. П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства / под ред. д-ра юрид. наук. В. Н. Лопатина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 63 – 65.
27. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 384 с.

Информация об авторе:

Балаян Эллада Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права КемГУ, elladalaw@rambler.ru.

Ellada Yu. Balayan – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2015 г.